

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

порука десятая. Протокол второй

- За державу матушки моей рódной не раз уже говорила: никто её не раскатывал! Обиделась матушка. Да в одночасье сама и ушла. После уже – оскáзники-неполжйвцы, ваши да наши, всё кривдою и замазали: враками да ливера́ками. Но зверомирцы в том твёрдо уверены: не погибла она, не сгинула: затаилась до времени, растворилась в грядущем. Будет ещё её, ох как будет!..
- Пусть так. Но согласись: Рысь Алая встала на путь всеобщей справедливости преждевременно: звероценоз не созрел для столь радикальной идеи. Зверьяне есть звери – не переделать!
- И что? Если, предположим, роды и были преждевременными, дальше-то что? – засунуть младенца обратно в утробу, чтоб дозревал?!
- По сути, так с вами и поступили...
- В надежде, что вместе с плодом сдохнет и мать... Не случилось. Верно то говорю: не случилось! Скоро сами поймёте... Зверархический мир подходит к логической точке: к исходу. Завтра ли, послезавтра, век ли тому истечёт: но либо зверьянства не будет вовсе, либо зверя́рхии рухнут, и станет иное, проектом чего, может, эскизом, есть и была держава великая: Алая!.. Никому не удержать в вечной узде обездоленных, хоть и сделайте поголовно из них тупых потребителей. Разве что: вшить каждому чип управления. Так ведь выгрызут. С мясом и кровью – но выгрызут!.. Каждый раз, когда кто-то называет кого-то “быдлом”, он на шаг приближает зверьянство к исходу.
- А знаешь что, Рысь? Соглашусь. Очень хочется верить. Сам-то я кто?– простая кархадская птица! Кроме вживлённых чипов да поощрительных чипсов – таким, как я, ничего не светит. Но и корм поощрительный – лишь за примерное поведение в клетках да стойлах, где мы: электорат – отбываем свой пожизненный срок ожидания. А ждём одного, утешаясь при том алкоголем, блюдом, травой да иллюзиями: разделки на перья и ресторанное мясо – для хищных гурманов: с мощной и чинами... Ещё и на запчасти их одряхлевшим телам... И не эволюционировать мне никогда, и в сотом даже поколении, до кого-нибудь с клыками. А мощну, если выпадет вдруг случай такой: лотереей, мезальянской фортуной, неожиданным наследством: отожмут непременно! За мощной нужен глаз, хищный глаз! Мы же, едóмые, смотрим на мир и себя взорами скорбей, глазами утрат... Так что, Попугай хоть сейчас – в красную гвардию! И перья в масть имеются!.. Беда в том, что наши хозяева повторно Алой державы никак не допустят. Всех в ядерном кáле утопят, но – не допустят!

Последнюю фразу Попугай кричал уже – во всю глоть, но и оборвался тут же, замкнув клюв наглухо, после – лишь булькал всхлипами: то ли от фатальной безысходности, то ли от страха за крамольные речи...

В гуще кустов, которых здесь не было, которые бежали, но ради такого уже и вернулись, Кто-то проникновенно наигрывал на рояле Марсельезу. Прокúдливо дерево насвистывало в такт Интернационал. На явочных норах в песчаных отрогах Барсук Троцкий, смахнув скупую слезу коммунара, удвоил паёк на откорм свирепой Свободы, коя до срока томилась в клéтях – в наморднике. Жалюзй паскудного быта на миг отвернули ламели, и из щелей полезла адская сволочь, требуя всем по потребностям...

... только Эхо молчало, мудро прикрывшись профилактическими работами.

Но в объёме мирской суеты всё и затухло. Марсельезу взяли на работу гимном буржуазии. Интернационал устроился в профсоюзы – Большим Аргументом: теперь в школаде. Вождь Барсук неслабо пополнил счета. Мегера Свобода пошла на панель – в поисках смысла и содержания... Пу́па разом опомнился:

- Что проку в несбыточном? Безопасней о личном!.. – Попугай возвернулся к предписанной теме с явным облегчением: – За мужа нашего, зверюгу богатую, Рысь не хочет, то уже ясно... И молодец: овцой бы лохматой была, если бы клюнула: ведь активы того муженька – это что? Это чернила в гроссбухах, электронные импульсы да бумага зелёная, ничем не обеспеченная: мы ту бумагу печатаем в день по вагону! А твоё приданное – недра, просторы, вóды и вóздухи, и его муженёк оборотистый в миг бы отсвоил, к профиту приладил, а выдрив всё – разом развёлся б, после и выгнал: голой овцой, бесприютною нищенкой! Или сдал в зоопарк. То и вовсе – на мясо!.. Попугай говорит так от сердца, во все откровения. Кирдык ему будет за это в конторе.
- Да ладно, брось жутей-то нагонять! О том на каждом форуме гра́чат. Тоже мне, тайна!
- Забудь... Не хочешь за нашего, твоё право... что ж за Тигра-то не идёшь?
- Вредная я. И привередливая... От веку велось так у нас, Рысей: воздать должное героям земным – воздадим, да не шибко их балуем... Рысей всё больше к Небесному тянет...
- То-то бры-вопли ваши кошачьи всё окрест неистовством лютым смущают, спать не дают...
- Так всякое бывает. И всякие бывают. Кто от течки до течки живёт, а кто и Попугая сейчас загрызёт.
- Да хватит уже грозиться: Попугай и без того за правду претерпел немеряно!
- Ладно, живи! Тень истины в твоих речах имеется, уже немало... А Тигр, что Тигр? Оно конечно – Тигр! У него ж не только пасть, у него – тело!.. – Рысь снова мечтательно и густо замурныкала. – Но я ж его ради державного от себя оберегаю, можно считать: спасаю культурный фонд!

Сказать, что последняя реплика Рыси взорвала инет – ничего не сказать...

